

АРМЯНЕ В ИСТОРИИ РОССИИ

Участие донских армян в Отечественной войне 1812 года

Гражданин Нор–Нахичевана Никита Иванович Абрамов (Мкртич Ованесович Абрамян) состоял на русской службе в чине майора. Следует напомнить, что, согласно грамоте, подписанной императрицей Екатериной II 14 ноября 1779 года, переселенцы из Крыма «от отдачи на войска рекрут увольнялись навечно». И тем не менее донские армяне, для которых русская земля за 33 года благополучного проживания на ней стала новой Родиной, охваченные благородным патриотическим порывом, сочли себя обязанными подняться с оружием в руках рядом с русскими донцами на битву с врагами Отечества.

Однако проявление патриотических чувств донских армян не ограничивалось лишь организацией отряда добровольцев. Армянское население Ново–Нахичеванской колонии провело также сбор пожертвований на «отражение нашествия врага Отечества и всего света». Была собрана значительная по тому времени сумма денег.

Патриотический дух донских армян выразился также и в строгом запрете магистратом развлечений, игры на музыкальных инструментах (кяманче и дайре) «ни на свадьбах, ни весельях и кутежах и ни где–либо. Нельзя играть на кяманче или на дайре, ибо иные не есть дни радости, – говорилось в постановлении магистрата. Когда по милости бога наступят радостные дни, тогда специально уведомим, а теперь знайте, что на 10 рублей будет оштрафован тот, кто поручит играть, а ишраши на кяманче или на дайре будут наказаны».

Этот приказ магистрата был опубликован 17 сентября 1812 года, когда враг после Бородинского сражения находил-

ся в Москве. Ведь действительно это были не дни радости. Спустя два дня – 19 сентября – в журнале исходящих бумаг магистрата города Нор–Нахичевана появилась запись текста еще одного не менее строгого приказа о запрете носить золотые украшения:

«Магистрат наш видел, что некоторые наглые женщины сами или же их дочери ходят в церковь, или в другие места, или же в баню с золотыми украшениями, несмотря на то что много раз было предупреждение магистрата и многие были оштрафованы. И это желает общество наше прекратить временно по причине суровых дней, и чтоб отнюдь не посмел бы кто–либо – женщина сама и дочь ее – золотом, золотыми украшениями наряжаться у себя дома или, так нарядившись, идти куда–либо, ибо специальный человек, по поручению магистрата, взыщет все это у них, и пускай никто не надеется получить обратно взятое, так как бесстыдная женщина, не подчинившись, достойна этого...»

Пусть соизволит духовное управление написать всем церквам нашим как в городе, так и в селах, чтобы священники, уведомляя сие в церквах, поучали народ. И каждый священник пусть особенно учит своих исповедниц, наложив покаяние, чтоб эти золотые украшения временно исчезли из среды нашего народа, ибо другой народ сильно осудит нас...»

Нужно ли говорить, что эти приказы магистрата были продиктованы пониманием того, что в дни народного бедствия, в дни, когда над родной страной нависла грозная опасность, просто неприлично предаваться увеселениям, кутежам, наряжаться и украшать себя драгоценнос-

тями. И требования чиновников магистрата были не только строгими, но и вполне справедливыми.

Когда же остатки разбитых вражеских полчищ были изгнаны из пределов России и оставалось лишь «довершить поражение неприятеля на собственных полях его», как было сказано в приказе М.И. Кутузова, магистрат Нор–Нахичевана 6 декабря 1812 года предложил духовному управлению колонии провести во всех армянских церквах торжественное молебствие в честь победы русских войск. Примечательно, что на торжества в Петербурге, состоявшиеся после полной победы над недругом в Отечественной войне, был приглашен в числе других и глава Ново–Нахичеванского магистрата Вардерес Голодзян.

Таковы факты из истории Ново–Нахичеванской армянской колонии, ярко свидетельствующие о давней и искренней дружбе двух народов – армянского и русского.

Память о патриотизме донских армян, об их совместном с казачеством участии во всех крупных событиях русской жизни хранит музей русско–армянской дружбы. Это прежде всего документы магистрата, изданные в дни бедствия отечества. Это и фоторепродукция с портрета Никиты Ивановича Абрамова, организатора добровольческих отрядов. Передала фотопортрет музею русско–армянской дружбы в 1972 году праправнучка Н.И. Абрамова Магдалина Семеновна Хурдаева, которая проживала в селе Чалтырь. У потомков Никиты Ивановича по сей день хранится его наградная медаль за участие в войне 1812 года.

Светлана ХАЧИКЯН

Донские армяне в крымской кампании 1853–1856 гг.

Донские армяне приняли активное участие в этой кампании. И это понятно. Ведь до переселения на донскую землю армяне жили не одно столетие в Крыму. В эти годы Турция и ее англо–французские союзники воевали с Россией за Крым. Естественно, что донские армяне страстно желали, чтобы Крым оставался под защитой России. Благодаря упорному и героическому сопротивлению русских войск война приняла затяжной характер.

Азовский бассейн, находясь на перепутье сухопутных и морских дорог, в годы войны стал крупной базой снабжения российской армии продовольствием и военным снаряжением.

В частности, ведущую роль в этом сыграли Ростов и Нахичевань–на–Дону, где были сосредоточены самые крупные продовольственные склады.

Кстати, именно Ростов снабжал армию боевыми припасами. Например, ростовский чугунолитейный завод отливал пушки для защитников Севастополя.

Нахичевань снабжала русскую армию лошадьми. Также в Нахичевани под руководством городского головы создали специальную комиссию по выпечке сухарей.

За годы войны, как пишет В.Б. Бархударян в своей книге «История армянской колонии Новая Нахичевань», армянская община подарила армии 10500 пудов сухарей. В феврале 1854 года жители Нахичевани и села Султан Сала (Малые Салы) радушно приняли 18–ю пехотную дивизию и по своей доброй воле в достаточном количестве выделили ей транспортные средства.

В суровые зимние дни без этой помощи переход войска был бы сильно затруднен. Командир дивизии сообщил об этом поступке армянского населения военному министру. Военный министр поставил в известность императора Николая I. Тот, в свою очередь, за все это выразил императорскую благодарность и благодарность.

В.Б. Бархударян приводит исторические факты, свидетельствующие о том, что офицеры и солдаты 4–й и 5–й батарей и первого батальона 17–й пехотной дивизии выразили удовлетворение приемом, оказанным им населением, когда они проходили Нахичевань. Военный губернатор Таганрога и политический отдел объявили гражданам Нахичевани благодарность за радужный прием четырех батальонов московского пехотного полка, находившегося на постое с 27 февраля по 17 марта 1854 года.

За годы Крымской кампании донские армяне пожертвовали немало денег для нужд русской армии. В апреле 1854 года вице-адмирал Л.Серебряков сообщил

таганрогскому градоначальнику Н.В. Адлербергу о необходимости до конца войны содержать лишившиеся имущества и крова семьи военных командиров. Н.В. Адлерберг пишет письмо нахичеванскому градоначальнику М. Аладжалову: «Жители Нахичевани уже доказали свою преданность императору и родине, и поэтому я не могу представить себе права сомневаться в их готовности и на сей раз». Адлерберг не ошибся. В Нахичевани вскоре предоставили семьям военнослужащим до окончания войны квартиры и полное обеспечение их продуктами питания. В Нахичевани создали также военный госпиталь.

Николай I объявил жителям города Нахичевани–на–Дону за проявленный патриотизм благодарность и наградил город золотой медалью «За усердие» и лентой ордена св. Владимира.

Вот так донские армяне и жители Нахичевани–на–Дону в годы Крымской войны оказывали помощь русской армии.

Георгий БАГДЫКОВ

Мимо Нахичевана

Да, действительно, в 1873 году Нахичеванская дума отклонила предложение построить в городе железнодорожный вокзал и мост через Дон, опасаясь наплыва в город неармянского населения и ассимиляции. Правильно поступили городское руководство и его глава Ходжанян. Каждому горожанину было ясно: если бы были построены вокзал и мост через Дон в Нахичеване, то он бы потерял свой облик. В город приехала бы масса крестьян для работы на железной дороге, и он раньше времени обрусел бы, а также резко изменился бы состав населения города.

И без этого в Нахичеване началось строительство православных храмов Александра Невского, святой Софии и еврейской синагоги.

Благодаря нахичеванцам город и так продержался до 1928 года. Город стал Пролетарским районом Ростова–на–Дону.

Глава Ростова А. Байков не любил Нахичеван и нахичеванцев и всё время мечтал о слиянии Нахичевана с Ростовом. Как римский император Калтон, который каждое свое выступление в сенате заканчивал словами: «А кроме того, я думаю, что Карфаген должен быть разрушен», Байков каждое свое выступление в городской думе заканчивал словами: «Нахичеван надо присоединить к Ростову».

Вокзал был построен в Ростове. После этого он превратился в крупный промышленно–торговый центр, а Нор–Нахичеван стал так называемым курортным городом.

Меня удивляет то, что мы печемся об увековечении памяти А. Байкова. А почему коренные ростовчане молчат – и ни слова о нем? Ведь он жил в период бурного развития промышленности и капитализма на Западе. Следовательно, что–то надо было делать. И другой на его месте делал бы то же, чтобы не отстать от Запада.

Нам бы позаниматься с армянским кладбищем. Его северо–западная часть превратилась в джунгли – ни пройти ни проехать.

Давно следовало бы нам заниматься нашей историей и установкой мемориальных досок на домах и учебных заведениях архитектурного значения, построенных армянами в Нахичеване и Ростове.

Андраник МАЛХАСЯН,
историк, краевед,
заслуженный учитель РСФСР,
отличник просвещения СССР,
ветеран войны